

УДК 327

Виктор МИРОНЕНКО

О НЕКОТОРЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ КОРНЯХ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА

***Аннотация.** В поисках корней российско-украинского конфликта и путей его урегулирования автор обращается к обстоятельствам государственного разделения России и Украины и утверждает, что они оказали и продолжают оказывать сильное влияние на российско-украинские отношения, сформировали устойчивые стереотипы политического мышления элит в обеих странах, которые должны быть и могут быть изменены объективным историческим анализом. В статье делается вывод – проблема состоит не в том, что произошло государственное разделение России и Украины – оно было исторически предопределено – а в том, как оно произошло: стихийно, спонтанно, без какой-либо даже слабой попытки просчитать последствия действий хотя бы на ближайшую перспективу.*

***Ключевые слова:** Россия, Украина, российско-украинские отношения, украинский кризис.*

Пытаясь понять, что же произошло с нами – с Россией и с Украиной – за четверть века после того, как с политической карты мира был «стёрт» Советский Союз, задаёшься вопросом: «Как это могло произойти?!». Историческая дистанция позволяет без эмоций восстановить события, приведшие две самые большие страны Восточной Европы к порогу войны. Войны, которую невозможно было себе даже представить, и которую, не имея ответа на поставленный нами вопрос, трудно будет предотвратить.

Такого количества упущенных возможностей и допущенных ошибок даже при решении такой сложнейшей задачи, как разделение этих восточноевропейских «сиамских близнецов», в политической истории Европы найти трудно. Конечно, нужно делать поправку на потерянное в длительном социальном эксперименте историческое время и на беспрецедентность протекающих в мире процессов. Проблема миграции, раздирающая сегодня ЕС, это лишь первые раскаты грома приближающейся грозы, предвещающей глобальный сдвиг полюсов политической силы и влияния.

В поисках ответа на поставленный нами вопрос серьезным препятствием является слабая изученность проблемы и крайняя её политизация. Не то чтобы она была вне поля зрения российской науки. В своё время под эгидой Президиума РАН была разработана и предложена к обсуждению программа «Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины». Последняя большая конференция состоялась в октябре 2012 г. в Москве¹. Однако, во-первых, на этом, по большому счёту, всё и закончилось, оставив неприятный привкус политической конъюнктуры. А во-вторых, эти научные изыскания имели одну особенность – речь шла почти исключительно о текущей ситуации, потенциальных выгодах или потерях для Украины. За скобками, вне обсуждения оставался вопрос о цене этой семейной ссоры для России, и о том, как и почему за двадцать пять лет, при очевидном сов-

---

© **Мироненко Виктор Иванович** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра украинских исследований ИЕ РАН, главный редактор журнала «Современная Европа». **Адрес:** Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** victor@mironenko.org.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32018151157>

¹ Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте. I Международная научно-практическая конференция. 30-31.10.2012. Москва, ИНИОН. 2012.

падении национальных интересов (в сопряжённой/ускоренной/догоняющей модернизации) и относительно благоприятных (внутренних и внешних) условиях, российско-украинские отношения были заведены в такой тупик, из которого не видно выхода ни в «минском», ни в «нормандском», ни в каком бы то ни было другом «форматах».

«Родовая травма» неожиданной суверенизации

Новые российско-украинские отношения получили травму при рождении. «Роды», на первый взгляд, не выглядели ни долгими, ни тяжёлыми. Они были, разве что, если не преждевременными, то во всяком случае неожиданными. В 1985–1988 гг. никто ни в Украине (за исключением, может быть, нескольких закоренелых диссидентов), ни в России не помышлял об их скором государственном разделении.

Утратила к этому времени актуальность и некогда оживлённая дискуссия о том, не будут ли российская революции колыбелью новой украинской государственности¹. «Украинскую ССР, – писал Иван Лысяк-Рудницкий, – можно лучше всего понять, рассматривая её как воплощение компромисса между украинским национализмом и российским централизмом... как проявление фактического равновесия антагонистических общественных сил, ни одна из которых не была настолько сильна, чтобы утвердиться полностью»².

«Врождённой патологией» Третьей украинской республики (1991–2014 гг.), было, на наш взгляд, то, что этого «нежданного ребёнка» российская и украинская политические элиты представляли себе совершенно по-разному. Эти представления не просто не совпадали, а, как очень скоро выяснилось, были несовместимы. Отделение Украины от России стало не столько достигнутой кем-то политической целью, а скорее неожиданным следствием финала Русской революции.

Можно, конечно, «подверстать» какие-то события в прошлом³ под уже известную развязку, но, если быть до конца объективными и честными, нужно признать, что это была неожиданная суверенизация. Всё выглядит так, что образовавшийся из «взболтанной» «перестройкой» российской «номенклатуры» и части интеллигенции конгломерат, сознательно или нет буквально вытолкнул Украину какого-либо не только сущего на тот момент, но и теоретически мыслимого интеграционного проекта. Именно по этой причине не следует удивляться тому, что почти вся украинская элита не верит в искренность российских интеграционных намерений.

Не следует забывать и о последовательности событий. 12 июня 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР. Обсуждение аналогичного документа в Верховном Совете СССР началось лишь 28 июня 1990 г., и принят он был через месяц после российского – 16 июля 1990 г.⁴ Нетрудно также заметить, что отделялась Украина уже не от

¹ Г.Г. Єфіменко. Більшовицький центр і Радянська Україна: економічні аспекти національної політики Кремля у 1917–1925 рр. Український історичний журнал. 2/2009. С. 96-97.

² Лысяк-Рудницкий И. Природа української радянської державності. Історичні есе: У 2 т. Т. 2. К., 1994. С. 458.

³ Например, выступление скончавшегося недавно украинского поэта Ивана Драча на съезде писателей СССР в 1986 г. после Чернобыльской аварии.

⁴ Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. №2, 1990.

Советского Союза.

Весной 1991 г. за сохранение союза на проведённом референдуме проголосовало тогда 70,2%, против – только 28%¹. Только в трёх западных областях УССР большинство (88,3%) отрицательно ответили на дополнительный вопрос об отношении к вступлению Украины в новый союз. Зная новейшую историю Украины, это легко объяснить – живы ещё были воспоминания о том, как эти области «воссоединялись» с УССР в 1939 г. и освобождались в 1945–1953 гг. «Новейшая история отечественных всенародных опросов берёт свое начало с 17 марта 1991 года..., – писал в 2006 г. украинский журналист С. Рахманин. – 25,2 млн (80,17%) – поддержали вступление своей республики в новый Союз. Эти результаты (кстати, неожиданные для самого Горбачёва) дали повод сильно усомниться в стремлении УССР к реальному суверенитету»². Их сравнение, добавим мы, с результатами другого референдума, проведённого менее чем через год декабре 1991 г., неоспоримо, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что Украина отделялась уже не от СССР. Она довольно единодушно и, как теперь видно, не без оснований остерегалась не умиравшего союза, а рождающейся России.

Созданную большевиками конструкцию извне (например, из Украины) разрушить было практически невозможно. История это доказала. Сделать это можно было только изнутри, и только с согласия России. И, если это так, то стоит ли удивляться, что непрерывно звучащие из России нарекания на происшедшее разрушение союзного государства, как на самую большую трагедию прошлого века, и даже вполне обоснованные призывы к реинтеграции не вызывают доверия со стороны украинцев.

«Второй эшелон»

Но не только поздняя российская советская элита приложила руку к дезинтеграции постсоветского пространства. Союзно-республиканское двоевластие, приведшее к этому, было заложено в проекте политической реформы в СССР. В «двухуровневый» союзный «парламент» (съезд народных депутатов/Верховный совет СССР) «поместился» почти весь высший эшелон – первые лица союзной политической элиты. А через год, в 1990 г., состоялись выборы в представительные органы власти РСФСР и УССР. Фактически произошёл, так сказать, второй, дополнительный призыв в «большую политику».

Следствием такого алгоритма реформ, практически неизбежным, должен был стать и стал раскол партийно-советской элиты по двум, как минимум, принципам. Во-первых, на тех, кто фактически распоряжался всем, и тех, кто стремился к этому. Поэтому иногда всё тогда происшедшее называют «революцией вторых секретарей». А во-вторых, соперничество элит сразу же приобрело национальную окраску. Далее произошло то, что только и могло произойти в такой ситуации – избранные народные депутаты РСФСР и УССР, не денонсируя вначале договор об образовании Советского Союза 1922 г., что, как мы видели, не поддерживалось

Декларація про державний суверенітет України від 16 липня 1990 р. Відомості Верховної Ради УРСР. №31, 1990 р.

¹ Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВО України). Ф. 1. Оп. 28. Спр. 120. Арк. 4.

² Сергей Рахманин. Введение в референдум: краткий курс. Зеркало недели. 2006. 28 января – 3 февраля.

даже на Украине, не говоря уже о России, фактически взяли на себя рычаги государственного управления, а затем провозгласили государственный суверенитет. Дни Союза были сочтены.

Историки будущего, скорее всего, назовут распад СССР самым удивительным событием XX в. Великая русская революция умерла своей смертью, исчерпав свои объективные цели. Многих из них она так и не достигла. А то, как было осуществлено государственное разделение России и Украины не решило ни одной из их проблем, она просто перенесла пороки, которые вынудили начать реформы, с союзного на республиканский уровень.

Заключённый 19 ноября 1990 г. в Киеве договор между РСФСР и УССР¹ свидетельствует о согласованных действиях в борьбе с государственными органами СССР за властные полномочия. И только об этом! В этот период только это объединяет обе республиканские политические элиты, делает их союзниками. На наш взгляд, ни упоминавшиеся декларации о государственном суверенитете, ни двустороннее соглашение, о котором идёт речь, не содержат в себе никаких даже самых общих представлений о качестве и механизмах двусторонних отношений.

Первенство в «параде суверенитетов» принадлежало не России или Украине. Открывали его, как известно, по вполне понятным причинам республики Прибалтики. Но провозглашение государственного суверенитета Российской Федерацией создало принципиально новую политическую ситуацию. Последствия такого решения для обеих республик в расчёт не принимались.

Куда она денется?

Политические группировки, боровшиеся за власть в Москве, будучи погружены исключительно в эту борьбу, переоценили прочность экономических связей вообще и российско-украинских в частности, достигнутый на тот момент уровень культурно-политического единства.

Московские политики были убеждены в том, что Украина «никуда не денется» и при любом результате этой борьбы послушно пойдёт за победителем. «Сторонники Ельцина в походе против Горбачёва, – писал А. Уткин, – как будто забыли о более широком историческом измерении, о более общей картине»².

2 ноября 1991 г. на встрече с М. Горбачёвым Б. Ельцин, по свидетельству Г. Шахназарова, на вопрос, намерен ли он согласовывать свои действия с другими республиками ответил: «Обязательно... Я только решил их придавить... На днях всё согласуем, им некуда деваться»³. Российский лидер явно был убеждён в том, что Украина привязана к Российской Федерации настолько прочно, что решая главную задачу – перехват власти у союзного центра, об этом можно было не беспокоиться. Справедливости ради отметим, что у него для этого были некоторые весомые основания. Так, например, на заседании Госсовета СССР в Ново-Огарёво 14

¹ Україна – Росія, 1990–2000 рр.: Документи та матеріали. Редколл.: О.О. Чалий (відп. ред.), Г.В. Берденніков (голова) та ін. К.: Юрінком Інтер, 2001. 776 с.

² Анатолий Уткин. 200 или 800 стран? Московские новости. № 25 (29.06–05.07.2007).

³ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Гергия Шахназарова (1985–1991). Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М., Альпина Бизнес Букс, 2006. С. 714.

ноября 1991 г. Б. Ельцин заявил: «Мы подсчитали, что в перерасчёте на мировые цены двусторонних обязательств Украины и России разница в нашу пользу должна составлять 80 млрд долларов. Если Украина согласится войти в Союз, мы можем об этом должке забыть, если нет – пускай платит»¹.

Сказанного, на наш взгляд, достаточно, чтобы согласиться с украинским историком Г. Касьяновым, заметившим как-то, что «если Россия начала распад СССР, то Украина его закончила»². Это бесспорный исторический факт.

* * *

Итак, мы видим, что, «покопавшись» в корнях российско-украинского конфликта, легко убедиться, что спор о том, кто больше виноват в том, что события пошли в соответствии с осуществившимся их сценарием и взаимные претензии по этому поводу лишены политического смысла.

«Родовая травма», которая сказала и продолжает сказываться на российско-украинских отношениях, состоит не в том, что произошло государственное разделение России и Украины (оно было исторически предопределено и в той ситуации по видимому неизбежно), а в том, как оно произошло: стихийно, спонтанно, без какой-либо даже слабой попытки просчитать последствия действий хотя бы на ближайшую перспективу, составить хоть какую-нибудь самую плохонькую, как любят в последнее время называть свои планы политики и дипломаты, «дорожную карту».

Очевидно также и то, что разрушение «до основания» всей формально уже межгосударственной структуры не являлось обязательным условием ни обретения Россией и Украиной полной политической субъектности, ни категорическим императивом их модернизации. Наоборот, как теперь уже хорошо видно, их быстрая и успешная (сопряжённая) модернизация возможна была только при условии сохранения достигнутого уровня экономической интеграции, понимания и соблюдения национальных интересов. Российские и украинские элиты с завидным упорством заставляли и заставляют оба сообщества грести против течения тогда и сегодня.

В этом мы склонны видеть главную причину того, что не только Украина, а и Россия за эти годы утратила бóльшую часть своего политического веса на международной арене, не только в сравнении со временем, когда они выступали на ней вместе, но даже и тем потенциалом, который они вместе имеют ещё и сегодня.

Список литературы

Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, №2, 1990.

Декларация про державний суверенітет України від 16 липня 1990 р. Відомості Верховної Ради УРСР, №31, 1990 р.

¹ В Политбюро ЦК КПСС... С. 723.

² Касьянов Г. Україна 1991–2007: нариси новітньої історії. К., Наш час, 2008.

Україна – Росія, 1990–2000 рр.: Документи та матеріали. Редколл.: О.О. Чалий (відп. ред.), Г.В. Берденніков (голова) та ін. К., Юрінком Інтер, 2001. 776 с.

Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте . I Международная научно-практическая конференция. 30-31 октября 2012. Москва, ИНИОН. 2012.

Г.Г. Єфіменко. Більшовицький центр і Радянська Україна: економічні аспекти національної політики Кремля у 1917–1925 рр. Українській історичний журнал, 2/2009.

Лисяк-Рудницький І. Природа української радянської державності. Лисяк-Рудницький. Історичні есе: У 2 т. Т. 2. К., 1994.

Анатолий Уткин. 200 или 800 стран? Московские новости. №25 (29.06–05.07.2007).

Касьянов Г. Україна 1991–2007: нариси новітньої історії. К., Наш час, 2008.

В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Гergia Шахназарова (1985–1991). Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.

References

Deklaratsiya o gosudarstvennom suverenitete Rossiyskoy Sovetskoy Federativnoy Sotsialisticheskoy Respubliki ot 12 iyunya 1990 g. Vedomosti Syezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR. №2, 1990.

Deklaratsiya pro derzhavniy suverenitet Ukraïni vid 16 lipnya 1990 r. Vidomosti Verkhovnoi Radi URSR. №31, 1990 r.

Україна – Росія. 1990–2000 рр.: Документи та матеріали. Редколл.: О.О. Чалий (відп. ред.), Г.В. Берденніков (голова) та ін. К., Юрінком Інтер. 2001. 776 с.

Perspektivy skoordinirovannogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossii i Ukrainy v obshcheyevropeyskom kontekste . I Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. 30-31 oktyabrya 2012. Moskva, INION. 2012.

G.G. Efimenko. Bilshovitskiy tsentr i Rayadnska Ukraïna: ekonomichni aspekti natsionalnoi politiki Kremlya u 1917–1925 rr. [Bolshevist centre and Soviet Ukraine: economical aspects of national politics of Kremlin in 1917–1925]. Ukraïnskiy istorichniy zhurnal, 2/2009.

Lisyak-Rudnitskiy I. Priroda ukraïnskoï radyanskoï derzhavnosti [The nature of Ukrainian Soviet statehood]. Lisyak-Rudnitskiy. Isorichni ese: U 2 t. T. 2. K., 1994.

Anatoliy Utkin. 200 ili 800 stran? Moskovskiyе novosti, №25 (29.06–05.07.2007).

Kasianov G. Ukraïna 1991–2007: narisi novitnoï istorii [Ukraine 1991–2007: the sketches of the latest history]. К., Nash chas. 2008.

V Politbyuro TsK KPSS... Po zapisyam Anatoliya Chernyayeva. Vadima Medvedeva. Gergia Shakhnazarova (1985–1991). Sost. A. Chernyayev (ruk. proyekta). A. Veber. V. Medvedev. М.: Alpina Biznes Buks. 2006.

About some of historical roots of the Russian-Ukrainian conflict

Author. Mironenko V. PhD (History), Leading Researcher Head of the centre for Ukrainian studies, Editor-in-chief of the journal «Contemporary Europe», Institute of Europe, Russian Acad-

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №3

emy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** victor@mirotenko.org.

Abstract. On the look-out for the roots of Russian-Ukrainian conflict and the ways of its adjustment the author approaches the circumstances of the state division of Russia and Ukraine and asserts that they affected and continue to render strong to Russian-Ukrainian attitudes, generated steady stereotypes of political thinking of elites in both countries which should be and can be changed by objective historical analysis. Conclusion is made that the problem is based not on the fact that the state division of Russia and Ukraine took place - it was historically predetermined – but and on the way it took place: spontaneous one, without any even feeble attempt to consider the consequences of actions at least in the near-term prospect.

Key words: Russia, Ukraine, Russian-Ukrainian attitudes, Ukrainian crisis.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32018151157>